

БОЙ НА ДАЛЕКОЙ РЕКЕ

АЛЕКСАНДР
ТАМОНИКОВ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Т17

Иллюстрация на обложке *Алексея Дурасова*

Тамоников, Александр Александрович.

Т17 Бой на далекой реке / Александр Тамоников. — Москва : Эксмо, 2026. — 320 с. — (Спецназ КГБ).

ISBN 978-5-04-235432-8

1969 год. На Даманском острове при неизвестных обстоятельствах погибает выполнявший специальное задание капитан Лучинский. Тело офицера, а также принадлежавшие ему микропленки с секретной информацией находит группа спецназа КГБ «Дон» Вячеслава Богданова. Используя уникальные сведения из микропленок, Богданов со своими бойцами продолжают операцию, в которой участвовал погибший капитан. Особисты вживаются в разработанную для них легенду и направляются в Пекин...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-235432-8

© Тамоников А.А., 2025
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Первый удар китайцы нанесли подло, в спину. Второго марта тысяча девятьсот шестьдесят девятого года. Когда река Уссури еще стояла скованная льдом, словно доспехами. Когда-нибудь потом, через много лет, может быть, кто-то и спросит: «К чему столько смертей из-за того маленького и спорного куска земли?» И правда. Что в нем такого? Даже погранзастава смотрелась там как-то инородно.

Остров Даманский территориально принадлежал Советскому Союзу. Так исторически сложилось, что граница между СССР и Китаем проходила по воде. Но где-то с начала двадцатого века, если не ранее, Китай стал считать остров Даманский своим. С началом периода гражданских войн в Китайской Народной Республике часто наблюдались провокации со стороны китайских военнослужащих

по отношению к СССР как на воде, так и на земле.

Но все равно нападение на остров Даманский стало очень неприятным сюрпризом.

Все было слишком странным в этом раннем вызове. Полковник Шабаров поручил оперативно собрать боевую группу «Дон» в условиях, приближенных к секретным. Первыми прибыли командир группы Вячеслав Богданов и Степан Терко. Оперативники участвовали в совместных российско-венгерских учениях на «Южном» полигоне КГБ и были, мягко говоря, удивлены тому, что их задание на учениях, о важности которого постоянно говорили на каждом этапе, прервали. Прибыли в штаб они сразу с полигона, поэтому были соответственно не при параде.

— Алексей Петрович? — спросил капитан Богданов, входя в кабинет. Сейчас он уже мог позволить себе «мягко выразить недоумение» хотя бы тоном, если какое-то действие казалось ему нелогичным. Заслуги прошлого позволяли, наверное. А может быть, и вся сегодняшняя ситуация в целом. Два дня назад Богданова выдернули из отпуска. Впервые за семь лет. И отправили на полигон, где он должен был находиться при венгерских коллегах. Инструктаж был коротким — разведка донесла, что готовят

диверсию для срыва учений, но в последний момент данные не подтвердились. Капитан уже собирался было вернуться обратно в санаторий в Подмоскowie, где проводил свой «стариковский», как выразилась одна его знакомая, отпуск. Но Шабаров выдернул их со Степаном Терко и с полигона буквально в один момент, даже не дав времени заехать и переодеться. Это означало как минимум сверхсрочное дело.

— Дело срочное, — устало сказал Шабаров, — нужна будет вся группа, Павленко и Рябов уже тоже готовятся, но они прибудут позже. Дубко тоже будет, у него есть еще одно небольшое задание, так что нас всех, не только вас, ждет много интересной работы. Не надо мне тут изображать обиженных барышень.

— Домой заехать успеем?

Как водится, Богданов, зная, что совершенно точно придется куда-то ехать, даже не стал сразу уточнять, куда именно. Скажут. В боевой группе «Дон» спецназа КГБ с этим вопросом было просто. Сначала узнаешь, сколько у тебя времени на подготовку, а потом уже — куда ехать и суть дела.

Судя по теням под глазами, Алексей Петрович сам уже не помнил, когда спал в последний раз, значит, что-то случилось, пока они были на полигоне. Оперативники подобрались.

— Все, что нужно, тебе уже привезли. Одежду тоже получишь. По поводу амуниции — не переживай, оденем, как на бал. Там, куда вы летите, скоро будет очень жарко, и я не о погоде.

Шабаров достал из папки фотографии: съемки с воздуха и несколько снимков человека, которого Богданов хорошо знал, но никак не ожидал увидеть, пусть даже не вживую. Очень хороший старый знакомый, мысли о котором отзывались внутри тянущей болью потери.

— Лучинский? Боря? — удивился Вячеслав, рассматривая фотографии старого друга.

— Да. Борис Лучинский.

— Так я же каждый год на его могилу хожу, — обескураженно проговорил Богданов. Вот уж точно он думал, что при его работе уже мало что может удивить. Но вот же. Смотрит на фотографии Бори Лучинского. Старого знакомого, сослуживца, почти брата, который погиб у него на глазах. Капитан Лучинский. Погиб при выполнении боевого задания. Так было написано в его личном деле. Кажется, даже где-то в его родном городе появилась памятная плита на стене школы. Ранение было тяжелым, несколько выстрелов в спину, и после этого падение в ледяную воду. Никто бы после такого

не выжил. Богданов в этом был уверен на все сто процентов. Ночь, зима, да и не могли они тогда остаться и попытаться найти тело. Тяжелое было дело.

— Откачали его тогда. Откачали и надежно спрятали, — сказал Шабаров, — для всех остальных, и для тебя в том числе — похоронили. Прости, знаю, что вы приятели, но так поступить было надежнее и безопаснее. У вас будет шанс увидеться, и все, что захочешь, сам ему скажешь. Вот тут координаты точки встречи. Это сторожка лесника на приграничной территории на острове. Лучинский передаст тебе документы и фотографии, потом тебе нужно будет помочь ему быстро вернуться обратно на территорию КНР, еще дней десять провести на острове, наблюдая, и только после этого вернуться. Это твое официальное задание. Пока что. Сами понимаете, остров от нас далеко, даже при всем желании, не видя своими глазами, точную обстановку там я вам сказать не могу. Сами знаете, бывает так, что смотришь на фото: целый город видишь, а как приезжаешь, там пшик и декорации. Ходят слухи, что на погранзаставах, как на большой, так и на малой, на самом острове названия их постоянно меняются, так что зовем по размерам, имеет место предательство. Так что будьте внимательны.

— А неофициально? В чем наше задание? — приподнял брови, взяв себя в руки, Богданов. Обычное дело. Матрешка. Для всех делаешь «это и то», а на месте получаешь подробные инструкции, и меняться, скорее всего, они будут на ходу. Таков удел спецназа. Сами себе и разведка, и ударная группировка.

— Подробные инструкции жди на месте. Там сейчас все слишком зыбко и, судя по донесениям, ситуация меняется почти каждый день. Про то, что в КНР у нас теперь новая правящая партия, ты наверняка слышал, — начал Шабаров, чуть поморщившись, как будто от зубной боли. Как если бы эта тема уже успела порядком набить оскомину.

Вячеслав вспомнил, что ходили слухи о частых командировках начальства в Хабаровск и Лучегорск. Терко зевнул, не любил он политические дела, разбирался обычно на месте и по ходу дела.

— Как и про то, что к СССР эта партия расположена не лучшим образом, — ответил Владислав, — слышал.

— Да. Хорошо. Теперь у них в любимых друзьях снова ходят американцы.

— Как было в прошлый раз в Нанкине, когда китайцы запросили помощи у американских морпехов, — пожал плечами Богданов.

Китайская Народная Республика уже несколько десятков лет варилась в котле гражданских войн и попыток переделать границы государства. Столицы постоянно менялись, округа — размывали границы, в целом обычное дело для сравнительно маленького государства с высокой плотностью населения и политическими амбициями. И к тому же находящегося на пересечении многих торговых путей. Китайская Народная Республика была не просто пятнышком на карте, как могло показаться необразованному человеку. У страны были амбиции, силы, а еще — атомная бомба. А буквально пару лет назад проводились испытания первого термоядерного оружия. Но даже невооруженным взглядом было понятно, что КНР пытается, с одной стороны, повторить пусть СССР в плане экономических и технических достижений, но при этом, глядя на соседей, все равно допускает те же ошибки. Как если смотреть в кривое зеркало. И все, кто сейчас находился в кабинете, помнили, что ядерное оружие у Китая появилось в том числе и благодаря тому, что советские ученые в рамках международной дружбы и плотных дипломатических отношений поделились своими разработками и помогли развить собственные китайские разработки, доведя их до ума. А теперь, похоже,

хитрые восточные соседи решили «посмотреть по сторонам». Может быть, кто-то предложит что-то еще интересненькое.

Шабаров подумал немного, кивнул своим мыслям, потер виски и продолжил:

— Есть информация, что второго марта будет высадка нескольких группировок на нашей территории. Пока что — разведроты. На острове Даманском пока еще неполноценный вооруженный конфликт, скорее будут щупать территорию и то, насколько далеко они могут зайти. Капитан Лучинский два года работает по нашему заданию в КНР, у него есть для нас очень важный пакет. Не смотри на меня волком, это его задание, и сам поймешь, что в данном случае оно было важнее.

— Важнее чего? — не удержался от вопроса Богданов.

— Важнее всего, — отрезал Шабаров, — если тебе от этого станет легче, Борис несколько раз порывался черкнуть весточку своим, но я не давал. Вся ответственность на мне, как дело закончим, можешь с чистой совестью сделать вид, что глубоко обижен на меня.

— Он там один? Прикрытие есть?

— Нет. Лучинский же и передал данные о том, что планируется высадка. По экстренному каналу односторонней связи. Точное

количество боевых групп держится в тайне, но мы готовимся к полноценной атаке. Сам понимаешь, громко заявить о том, что на нашу территорию будет высадка, мы не можем. Но погранотряды усилены, подогнули БТРы. Твоя задача — не вступать в открытые боевые столкновения. Воевать будут солдаты. По легенде — ты фельдшер, Терко — водитель, но при этом командир боевого расчета артиллерии в прошлом. Работаете в соответствии с этим планом. Повторяюсь, что основная задача — добраться до точки и встретиться с Лучинским, забрать у него пакет, решить задачу, как передать пакет нам. Принято? Лед сейчас толстый, по нему можно спокойно и ходить, и ездить, один отряд сейчас усилен на острове, второй на подстраховке на большой заставе, которая находится через реку. На помощь придут быстро.

— Принято, — отозвался Вячеслав.

— А я? Мне-то повоевать можно или я тут у вас в кабинете для украшения интерьера сижу? — демонстративно «проснулся» словно бы и впрямь придремавший на протяжении всего разговора Терко. На самом деле Степан только делал вид, что больше слушает и ничего не понимает. У спецназовца был огромный боевой опыт, наработанный как в числе груп-

пы, так и в отдельных диверсионных заданиях в странах, названия которых уже перестали существовать. И не только. Шабаров не просто так вызвал сначала именно этих двоих. Хотя обычно, если он отправлял на задание сначала командиров, то это были Богданов — Дубко. На Степана у начальства были большие планы. Просто пока полковник про это молчал.

— Да, Степан, вступать в боевые действия тебе можно, — с легкой улыбкой проговорил Алексей Петрович.

Богданов быстро пролистывал все документы из папки. Совсем маленький островок, Даманский получил свое название в честь погибшего в этих местах путейца Станислава Даманского еще во времена строительства Транссибирской магистрали. Китайцы, судя по документам, искренне считали остров своим, ведь граница проходила по реке Уссури, а остров был окружен водой. Не самые спокойные в последнее время соседи называли эту землю Чженьбао — «драгоценный», возможно, потому что он был похож на жемчужину, а может быть, китайцы думали, что там есть какие-то месторождения. Хотя последнее скорее сомнительная догадка. Пока что Богданов об этом не думал. А вот то, что остров небольшой, около квадратного километра пло-

щадью, но покрытый густым лесом и с природными неровностями рельефа, отметил сразу. Больших строений: три. Все принадлежат советским пограничникам. Два казарменного типа, один дом — хозяйственный. Там размещается кухня и кабинет фельдшера. Сторожка, о которой говорил Шабаров, была построена из дикого камня еще в конце девятнадцатого века и скрыта где-то в лесу, на летних фотографиях ее не видно. Видимо, при строительстве железной дороги там планировалось сделать какой-то удаленный пост. Впрочем, это лишь предположение, но то, что построена она из камня, — редкость в этих краях. Богданов внимательно рассматривал фотографии съемки с воздуха, понимая, что ему придется вести бой, и скорее всего ночью, в условиях, отдаленных от мирных. Нужно было запомнить все, что возможно, тропинки, места, где можно укрыться и наблюдать. Странно, что не было причала, по идее, если переправа по воде, его должны были соорудить.

— Причал был, но разрушился. Штормило. Уссури — река беспокойная, когда поднимается, сметает все на своем пути, повезло, что остров довольно высокий, хотя в половодье тоже затапливает, — словно прочитав его мысли, произнес вслух Шабаров, — как сойдет лед, его